

## ВНАЧАЛЕ БЫЛО БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ

ВЛАДИМИР МИКАЕЛЯН

«В начале было Слово...» Начало – это начало времени, Слово – это материализованная мысль. Материализация мысли есть начало становления времени. Время начинается, когда мысль начинает материализоваться, превращаясь в слово. Движение мысли в направлении физического мира – на этом переходе, на границе этого перехода начинается время. Поэтому процесс материализации мысли есть процесс формирования времени. Материализуясь, мысль творит время. Вечность становится временем, мысль становится словом. Парадокс творения состоит как раз в том, что для того, чтобы иметь возможность развития, человек должен стать смертным, временным, включенным во временной континуум. Мысль о человеке должна была стать мыслью о человеке во времени. А человек во времени – это смертный человек, это человек, вступивший на стезю земной эволюции, пожертвовав собственной вечностью. Этот великий шаг продиктован самой эволюцией, иначе чем стать смертным, человек не может быть принят в эволюционный процесс. Но, с другой стороны, без вступления человека в хронологическое время, в прошлое, настоящее и будущее не может быть и речи об эволюции. Эволюция возможна, потому что есть время для каждой вещи под небом, то есть прошлое, настоящее и будущее. Дифференциация времени становится необходимым условием, обеспечивающим развитие человека. Это тот же космический процесс на уровне микрокосма: когда мысль творения начинает переходить в материальный мир, образуется время, когда из бессознательного уровня психики мысли и переживания переходят порог сознания, формируется смертность и жизнь, заключенная в границах дифференцированного времени. Смертность в дифференцированном времени и является жизнью.

Начнем с того, что «тема времени имеет достаточно серьезную теоретическую разработку в различных подходах и аспектах от античности до нашего времени. Время – одна из основных составляющих и языческой (архаической) и современной картины мира»<sup>1</sup>.

Мудрость творения предполагает дифференциацию, разделение, следовательно, и жизнь. Вне этого немислима психическая деятельность,

---

<sup>1</sup> Першин Ю. Ю., Ахмадишина В. И. Архаическое сознание и религиозность человека: очерки по археологии религии. Омск: «Социокосмос», 2012, с. 364.

немыслимо становление времени. Макрокосм должен пожертвовать собой ради формирования микрокосма, Отец должен пожертвовать сыном, чтоб зародилась жизнь и индивидуальное развитие человека. Психология должна принимать во внимание закономерности микрокосма как отраженное состояние макрокосма. Рассматривать человека вне этой целостности означает иметь дело с манекеном. Поэтому психическое здоровье изначально помещается в целостный ракурс рассмотрения. Время регистрации расстройства и возраст его формирования никогда не совпадают. Смысловая обусловленность формирования расстройства не совпадает с его временной причинно-следственной последовательностью. За смысловую сторону заболевания отвечает как раз бессознательный уровень психики. ***Психическое здоровье Я-сознания наблюдается до тех пор, пока в бессознательном формируется патология.*** Формирование психических расстройств на бессознательном уровне психики подчиняется смысловому принципу, между тем на уровне Я-сознания происходит некоторый сдвиг в сторону причинно-следственных связей, что, по сути, формирует неопределенность в понимании самих механизмов формирования. В психическом расстройстве происходит смешение двух уровней функционирования времени или вневременности и последовательности времени. Смысловой фактор формирования расстройства не подчинен причинно-следственной связи. Тут нет причины в ее классическом понимании, но есть смысловая необходимости. Всякое заболевание имеет смысл, но этот смысл не может быть найден в причинно-следственном континууме, этот смысл в границах бессознательного имеет свою, не понятную для сознания логику и доказательность. Само понятие «причинно-следственная связь» указывает на обнаружение причины и следствия. Но здесь, в этой «епархии» смысла заболевания искать не приходится, его здесь просто нет. Уровень причины и следствия – это, как очевидно, уровень сознания. Смысловая нагрузка заболевания или расстройства целиком расположена на бессознательном уровне психики. Термин «бессознательное» указывает на те содержания психики, которые не перешли порог Я-сознания. Однако мы говорим не только о бессознательном, но и о различных уровнях сознания, и эти различные уровни могут обладать функцией бессознательного. Человеческое сознание обладает уровнями или ступенями, и вовсе не факт, что все уровни сознания нами осознаются. В этом положении, конечно, нельзя не увидеть логической ошибки: если я употребляю термин «сознание», то это уже означает, что я способен осознавать. Однако речь идет лишь о том, чтобы несколько расширить понятие сознания и не сводить его к Я-сознанию.

Сознание является в целом универсальным понятием, обладающим различными уровнями. В древней эзотерике, к примеру, насчитывается двенадцать ступеней сознания, отражающих такое же количество зодиа-

кальных знаков и мировоззрений. Скорее всего, двенадцать учеников Христа и являются носителями двенадцати зодиакальных мировоззрений. Во всяком случае, именно такое объяснение имеет место в эзотерическом христианстве. Каким бы ни было наше отношение к мистическому знанию, мы имеем дело с наследием прошлых цивилизаций, которые постоянно требуют осмысления и с полным правом претендуют на свое место в эволюции человеческого знания. Согласно древним представлениям человек обладает следующими видами сознания: трансовое, глубокого сна, сновидений, бодрствующее. А в полном варианте насчитывается двенадцать ступеней сознания. Каждой ступени приписывались свои носители, к примеру, трансовое сознание – это сознание нашего физического тела. По сути, физическое тело, если рассматривать его в контексте психодинамического мироосмысления, не имеет сознания, наше тело функционирует в бессознательном режиме. Оно не мыслит, или, во всяком случае, мы не можем нащупать в его деятельности сознательного элемента. Но вовсе не потому, что его там нет, а всего лишь вследствие того, что наше Я-сознание имеет свои границы, которые не простираются дальше понимания собственной идентичности. Наше тело дано нам на уровне ощущений и чувствований. Мы чувствуем наше физическое тело, но не общаемся с ним на уровне сознательного диалога. Хотя такая позиция оспаривается различными восточными философскими и медицинскими культурами. Даже в границах западной суггестивной психотерапии и релаксационных трансовых техник мы так или иначе включаем тело в психотерапевтический процесс. Мы общаемся с нашим физическим телом на его, трансовом языке и при этом фиксируем также обратную связь на уровне ощущений. То есть так или иначе мы регистрируем факт общения, раз уж получаем обратную связь. Вопрос, конечно же, в том, насколько мы можем считать такое общение сознательным. Задействована ли в этом общении какая-либо ступень сознания? Именно она и определена в качестве трансового.

Говоря о трансовом сознании, мы испытываем некое интеллектуальное замешательство. И это понятно, ведь для обыденного мировосприятия термин «сознание» прежде всего означает осмысленность, ясность и понимание, это свойство высшей нервной деятельности человека. Еще в советских учебниках по психологии термин «сознание» имел четкое определение, суть которого в том, что это высший уровень отражения объективной действительности, а самое главное – способность человека понимать окружающий мир и формировать поведение, адекватное объективной реальности. Конечно, проблема степеней ясности сознания существует, тем не менее *общепринято, что мы сознательны в той степени, в какой судим и рефлектируем относительно своего Я*. Быть в сознании означает способность рефлектировать, осознавать свое Эго, то есть сделать для себя очевидным состояние «я есть». Мы часто не можем вспомнить детские

годы по простой причине: тогда у нас не было развито сознание «я есть». Именно поэтому многие свои ранние воспоминания относят именно к 3-4-летнему возрасту, когда впервые мы говорим о себе Я. Это единственное слово во всех языках, которым человек обращается только к себе. Но с 3-4 лет сознание Я, или Я-сознание, носит фрагментарный характер, оно находится в процессе рождения, порождается бессознательным. В раннем детстве с зарождением Я-сознания бессознательная сфера закрывается для непосредственного восприятия. Эволюция психики требует развития Я-сознания, поэтому образуется занавес, отделяющий сознание от бессознательного. Поэтому наша память простирается до этого занавеса. Но дар сознания дается нам с массой лишений. Термин «сознание» воспринимается неоднозначно применительно к физическому телу. Тем не менее мы способны на уровне теоретического осмысления все же предположить, что может существовать трансное сознание тела. Так или иначе, если мы допускаем в наше терапевтическое мировоззрение такие понятия, как «образ тела» и «схема тела», и при этом приписываем им бессознательный источник функционирования, то почему не допустить, что существует и сознание тела?

К феномену сознания, по сути, не существует единого подхода. «В настоящее время в европейской психологической традиции нет общепринятой классификации состояний сознания. Определения состояний сознания чрезвычайно размыты и не позволяют выделить качественной разницы между ними. Это наблюдается не только в континууме необычных “состояний обычного” (нормального) сознания, но и в таких дуальных его составляющих, каковыми являются здоровое и патологическое состояния сознания»<sup>2</sup>. Как можно охарактеризовать «трансное сознание» в границах современной психотерапии? Определение этого состояния несколько отличается от эзотерического понимания, хотя и представляется достаточно интересным. Обратимся вновь к В. Козлову: «Определяя трансные (*франц.* transe — оцепенение) состояния сознания, сразу обозначим объем этого понятия как необычное состояние обычного сознания. В психотерапии и психиатрии транс понимается как вид сумеречного помрачения сознания с нарушением ориентировки в окружающем. Трансные состояния сознания характеризуются особой отрешенностью сознания, вызываемой произвольно или возникающей спонтанно при «застревании» внимания на объектах интроспекции или качествах восприятия внешних предметов. К спонтанным трансным состояниям можно отнести также суженные состояния сознания, возникающие в результате развития психического заражения (коллективных транс, массовидных психических явлений)»<sup>3</sup>. В контексте сугубо психологического рассмотрения, конечно же, степени

---

<sup>2</sup> Козлов В. В. Психотехнологии измененных состояний сознания. Методы и техники. М., издательство Института психотерапии, 2005, с. 12.

<sup>3</sup> Там же, с. 14.

сознания являются психическими феноменами. Однако с точки зрения целостного понимания человека физическое тело также должно быть включено в эти границы различных ступеней сознания. Иначе мы рискуем согрешить перед истиной, психология сама разрушает свой главный принцип – рассматривать человека как целостный феномен. Допущение существования трансового сознания тела не столь далеко от психической реальности, как может казаться. Так или иначе, имплицитно в психотерапевтических суггестивных техниках физическое тело присутствует явно и неявно, даже в границах аутогенной тренировки мы реально исходим из существования обратной связи между телом и психикой, иначе эта техника не осуществима, по определению. Согласно В. Козлову существует также «нулевое состояние» сознания, которое характеризуется полным отсутствием воспоминаний об этом состоянии и аутизацией сенсорной сферы. Такое состояние идентично состоянию глубокого сна без сновидений. Конечно же, ни один здравомыслящий человек не станет отрицать, что состояния сознания, существование которых допускает теоретическая психология, являются следствием психической и физической эволюции человека. Это может означать, что человек преодолел какие-то формы сознания, прежде чем прийти к состоянию бодрствования или Я-сознания.

Это может означать также, что та же самая эволюция подведет человека к раскрытию и развитию иных, более совершенных состояний сознания. В этом эволюционном ряду возможно, что наше современное Я-сознание уже не будет венцом психического творения. Более высокие уровни сознания закономерно оттеснят на второй план наше Я-сознание. И этот процесс, конечно же, относится ко всем описанным состояниям сознания. Так, мы вправе ожидать, что психическая эволюция коснется также сознания физического тела, состояния сознания глубокого сна без сновидений, состояния сознания сна со сновидениями. Уже сегодня встречаются предположения о существовании состояний осознанных сновидений. В современной классической психологии эти предположения пока еще вызывают сочувственную улыбку. Тем не менее право на существование имеют те предположения и гипотезы, которые выстраиваются в континууме эволюционной мысли, или же предположения, которые исходят в своей логике из признания факта эволюции психики.

Пройденные состояния сознания, согласно тому же эволюционному принципу, сохраняются в психике человека, они не могут быть уничтожены, так как демонстрируют этапы ее развития. Эти реликты древности сохраняются и тем самым позволяют нам делать предположения относительно характера дальнейшей эволюции психики. Надо полагать, что психическая эволюция приведет к тому, что состояния сознания, которые сегодня мы относим к бессознательной сфере, с течением времени приобретут иное качество. Так, сатурническое состояние сознания, то есть трансное

сознание физического тела, солнечное состояние сознания, то есть состояние глубокого сна без сновидений, и лунное, сновидческое состояние сознания все больше станут переходить порог Я-сознания. Тем самым мы предполагаем, что границы нашего Я-сознания с течением времени расширяются. Принцип расширения границ Я-сознания далеко не нов, он присутствует в теоретических положениях известных психологических школ. Еще до появления психоаналитической парадигмы, где это положение выражено ясно и четко (там, где было Оно, должно стать Я), в мировой научной культуре, безусловно, присутствует принцип развития психики. Имеет смысл, как мы полагаем, оформить вопрос: верно ли ограничивать непознанные состояния сознания психоаналитическим «Оно» или понятием коллективного бессознательного?

Так или иначе, З. Фрейд, предполагал, что в психике существуют следы реликтов древности, то есть идея филогенетических пластов психики ему не была чужда. Тем не менее, ограничивать территорию неосознаваемого этими двумя уровнями представляется неверным. Правда, в психологии выделяются также уровни надсознания, сверхсознания, трансперсональные модификации психической реальности. Все эти психологические догадки или концепции вовсе не лишены оснований. Скажем так, они тонко подслушаны у психики. Эволюция психики неминуемо приведет человека к актуализации иных уровней сознания или, если угодно, иных его состояний. Современные состояния сознания – бодрственное Я-сознание, состояние глубокого сна либо сна со сновидениями или иные измененные состояния – находятся в процессе эволюции. Поэтому вначале было все же бессознательное, которое выделило с течением эволюции Я-сознание человека. В этом эволюционном потоке следует ожидать также развития всех известных состояний сознания, которые мы сегодня называем бессознательным состоянием психики. Можно лишь предполагать, каким будет вектор развития перечисленных состояний сознания, например, что в итоге трансовое состояние физического тела станет более осознаваемым человеком и подлежащим контролю. Но, безусловно, конечная цель психической эволюции не может быть сведена лишь к формированию осознанности каузального физического тела. Одно звено входит в эволюционную цель, но не заменяет собой весь процесс. Эволюция ступеней сознания не может быть автономной. Естественно, в этом процессе задействовано также и физическое тело с его временной отягощенностью. Физическое тело – носитель биологической жизни, то есть времени. Рождение человека – это вхождение в хронологическое время. Смерть, в свою очередь, означает выход из хронологического времени. Физическое тело указывает на время, обращая наше внимание на процессы старения, склеротизации и умирания. Физическое тело представляет собой блестящий экран для демонстрации времени. Иначе чем в физическом теле мы время не

прочувствуем. И до тех пор, пока физическое тело подвластно времени, оно не может быть управляемо нами. Вероятно, все, что находится в границах времени, неподвластно контролю человека. Допустим, что эволюция позволит ему управлять собственным организмом, выводя его тем самым из границ времени. Различные состояния сознания также проходят путь психического развития. Состояние глубокого сна, состояние сна со сновидениями также нацелены на статус Я-сознания. Таким образом, неосознаваемые состояния или бессознательный уровень психики должны пройти тот же путь современного Я-сознания и оказаться в границах хронологического времени. В свою очередь, Я-сознание предположительно должно стать сверхсознанием и получить контроль над временем.

В границах нашей темы крайне важно остановиться подробнее на проблеме Я-сознания и телесности человека. Установив контроль над временем, Я-сознание получает возможность управлять телесными процессами. Ведь Я-сознание тоже телесно. Сделаем небольшое допущение: если наше Я-сознание находится в границах времени, то, естественно, наше тело также функционирует в этих границах. Сталкиваясь с проблемой восприятия собственного Я, невольно приходишь к понятию телесности, к простой и ясной мысли: мы воспринимаем свое Я лишь благодаря своей телесности. Я человека имеет телесный модус, вне тела чувство Я прерывается. Я – телесно, это простой психоаналитический факт. Объяснение приходит само собой: в состоянии сна, когда мы утрачиваем чувство телесности, мы также лишаемся чувства Я. В границах бессознательной психики отсутствует полноценное чувство Я, как и чувство телесности. При этом мы имеем дело со здоровым психическим процессом. Для сравнения: при деперсонализационном синдроме в состоянии бодрствования мы ощущаем отверженность, отчужденность тела от Я, в нашем сознании мы знаем, что тело, которое мы видим, наше тело, но у нас отсутствует само чувство телесности. В состоянии сна мы утрачиваем как чувство телесности, так и чувство Я, но чувство утраченности существует реально, оно не вызывает диссоциации, как при отчужденном восприятии тела. Наше Я существует благодаря нашему телу, вне тела оно не существует и не функционирует. Разрушая образ тела, мы разрушением чувства Я, которое опирается на полноценное ощущение телесности, на целостный образ тела. В этом контексте становится понятно, что при расщеплении Я расщепляется образ тела, чувство телесности. Известно, что картины сновидений диссоциативных пациентов изобилуют отделенными друг от друга фрагментами тела. Чувство целостности является синонимом здоровья, исцелить и означает сделать целостным. Быть здоровым означает чувствовать себя функционально целостным.

Ощущение сопричастности Я к телу носит бессознательный характер. На уровне здравого смысла эта сопричастность прослеживается неопределенно, смутно. При смене психических состояний связь между Я и телом,

между чувством Я и чувством телесности прослеживается явно. В состоянии бодрствования связь между Я и телом, взаимная сопринадлежность этих конструктов является физическим фактом; мы ощущаем наше Я в той мере, в какой ощущаем тело. В состоянии сна, когда мы утрачиваем чувство тела, одновременно исчезает чувство-осознание Я. Однако даже в этом состоянии, в состоянии сна со сновидениями, мы часто испытываем вполне «реальные» физические ощущения, к примеру, боли или наслаждения. Каким образом в таком случае мы можем утверждать, что в состоянии сна мы утрачиваем чувство тела, если мы испытываем идущие от него ощущения? Конечно же, можно предположить, что эти ощущения носят мнимый, воображаемый характер, во всяком случае на уровне допущения это объяснение не столь крамольно. Мы сталкиваемся в нашей жизни с такими явлениями, как фантомные боли, точно так же мы можем предположить, что физические ощущения в состоянии сна со сновидениями носят такой же фантомный характер. Мы имеем в виду суть явления: при отсутствии реального органа, при отсутствии ощущения тела могут возникать такие состояния. Если это позволительно, определим эти физические ощущения как фантомные, за неимением лучшего термина. Человек в состоянии сна со сновидениями может испытать не только наслаждение и боль, но и ощущения различной модальности при отсутствии чувства тела.

Взаимообусловленность и взаимозависимость тела и Я не позволяет доказательно выделить каузальность в картине формирования психосоматических расстройств. Конечно же, мы теоретически строим некие предположения о психогенных соматических расстройствах и соматогенных психических, тем не менее наши предположения не всегда подкреплены доказательной базой. Единственный факт, который очевиден для большинства – чувство Я непосредственно определяется чувством тела, как, впрочем, и наоборот. Мудрость творения связало Я с телом вовсе не случайно. Наше Я – телесно. Наделим это предположение статусом реального факта. А теперь зададимся вопросом: телесны ли также наше мышление, наше чувство и наша воля? Наше мышление имеет отношение к телесности, однако в патологических случаях. «Обращаясь к нашей внутренней жизни, мы обнаруживаем в ее составе мысли, чувства и волю. И только мышление не зависит от телесности, и в той же мере, в какой оно здорово.

Ценитель мыслительного подхода к жизни знает, что благодаря мышлению он подчиняется независимым, чисто логическим закономерностям, ибо здоровое мышление неиспорченного человека протекает автономно от телесности. «Только патологическое мышление, когда болезнетворное начало проникает в мышление, делает человека зависимым от телесности. Значит, пока мышление здорово, оно автономно; оно погружается в телесность, попадает во власть телесного, погружается в бессознательное толь-

ко при заболевании»<sup>4</sup>.

В психической деятельности мы не найдем «чистых» сознательных или бессознательных процессов, один процесс переливается в другой и один существует за счет другого. Мы, являясь сознательными существами, практически постоянно грешим бессознательными высказываниями, оговорками, забывчивостью, слуховыми ошибочными действиями. Обо всем этом подробно писал З. Фрейд. Но оговорка выдает правду (*Lingua lapsa verum dicit*). Если бы наше сознание имело некий универсальный характер, то каждое наше слово было бы к месту, каждое высказывание – осознанным, каждый акт поведения полностью соответствовал бы наличной ситуации. Но дело обстоит совсем не так, как хотелось бы думать; уже то, что хочется так думать, говорит, что это не так. Но парапраксии имеют огромную терапевтическую и диагностическую ценность, они позволяют понять реальные мысли человека, его истинные намерения. Гениальная фрейдовская идея о главной функции языка используется в психоанализе с высокой долей продуктивности – язык, помимо всего прочего, действительно создан, чтобы человек мог скрывать свои мысли. Но он не только их скрывает, но также указывает на их истинный источник; оговорки и другие ошибочные действия обнажают нашу бессознательную мотивацию. Сознательные и бессознательные процессы не могут не переплетаться, ведь один уровень психики выводится из другого. Кроме того, далеко не надуманна мысль о том, что бессознательное – это архаическая, древняя форма сознания. Уровень развития бессознательного, конечно же, опережает уровень сознания. Это некий резервуар, из которого сознание постоянно черпает знания в их недифференцированном виде. Так или иначе, вначале было бессознательное.

**ՎԼԱՂԻՄԻՐ ՄԻՔԱՅԵԼՅԱՆ – Սկզբից անգիտակցականն էր** – Հոգեկանի զարգացումը մարդուն անխուսափելիորեն կհասցնի գիտակցականի այլ մակարդակների արդիականացման (ակտուալիզացման), գիտակցության այլ իրավիճակների: Գիտակցության ժամանակակից իրավիճակներն են՝ Ես-գիտակցություն, խորը քնի գիտակցության վիճակ, երազներով քնի գիտակցության վիճակ կամ գիտակցության այլ փոփոխված իրավիճակներ, որոնք զարգացման մեջ են: Ուստի սկզբում անգիտակցականն էր, որը զարգացման ընթացքում առանձնացրեց մարդու Ես-գիտակցականը: Այս զարգացման հստակում պետք է սպասել գիտակցության բոլոր հայտնի իրավիճակների կատարելագործմանը, որոնք մենք այսօր անվանում ենք հոգեկանի անգիտակցական վիճակ (մակարդակ):

**Բանալի բառեր** – անգիտակցական, Ես-ի զգացողության սահմանները, ֆիզիկականություն, ֆիզիկականություն և անձի Ես-ը, մտածողություն և ֆիզիկականություն, հոգեկան ապարատի մակարդակները

<sup>4</sup> Штайнер Р. Теория и практика медитации. Ереван: «Лонгин», 2009, с.11.

**VLADIMIR MIKAELYAN – *In the Beginning Was Unconscious.*** – It can be assumed that evolution will allow a person to control his own organism, thereby removing him from the boundaries of time. Various states of consciousness also go through the path of mental development. The state of deep sleep, the state of sleep with dreams, as seen, are also aimed at the status of self-consciousness. Thus, unconscious states of consciousness, or the unconscious level of the psyche, must go the same path of modern I-consciousness, and also be within the boundaries of chronological time.

**Key words** – *unconscious mind, consciousness, states of consciousness, time control and mental evolution*

Ներկայացվել է՝ 09.01.2020

Գրախոսվել է՝ 14.02.2020

Ընդունվել է տպագրության՝ 25.05.2020